

Пять пальцев до праздника

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

— Я не пойду! — сказала Мила и крепко прижала к себе жёлтую кофту. На стуле уже лежали юбка, носки и маленький подарок для Тихона, завёрнутый в голубую бумагу. Мама Лада стояла рядом и спокойно держала открытый рюкзак, но Миле казалось, будто вся комната громко звенит и торопит её. Она ещё даже не начала одеваться, а уже устала от того, сколько всего ждало впереди.

Сегодня Тихон праздновал день рождения, и Мила давно ждала этого дня. Она представляла торт с клубникой, смешные игры и то, как Тихон обрадуется деревянному самолёту. Но теперь юбка на стуле казалась колючей и мятой, а носок — таким, который обязательно будет тереть пятку. От одной мысли о гостях живот сжался маленьким узелком.

— Платье или юбка? — спросила мама Лада, не торопя её. Мила посмотрела на одежду и захотела выбрать всё сразу, а потом спрятаться под столом и никого не выбирать. В коридоре тихо тикали часы, и каждый щелчок будто говорил: «Скорее, скорее, уже пора».

Мила взяла жёлтую кофту, но рукав зацепился за пальцы, и она сердито бросила её на кровать. Голубая бумага подарка шуршала слишком звонко, когда Мила попыталась поправить ленточку. Мама Лада села на ковёр и положила рядом мягкие серые брюки, которые Мила обычно любила. Она не пододвигала их ближе и не просила Милу немедленно переодеваться.

— Можно не всё сразу, — сказала мама. Но Мила услышала только последнее слово и подумала, что сейчас ей всё равно придётся сразу надеть одежду, взять подарок, обуться и улыбаться в шумной комнате. Она закрыла ладонями уши, хотя музыка ещё не играла, и почувствовала, как горячо стало щекам. Потом она забралась под стол, где было темнее и чуть спокойнее.

Мама Лада не стала вытаскивать её из-под стола и не стала считать до десяти. Она просто пододвинула к Миле серые брюки и сказала, что будет рядом. За окном проехала машина, в подъезде хлопнула дверь, и от этих обычных звуков Миле показалось, что весь мир толкается к ней.

Мила высунула руку из-под стола и случайно коснулась подарочной ленты. Лента была гладкая, прохладная и чуть-чуть пружинила под пальцем. Мила обвила её вокруг большого пальца, потом вокруг указательного, и вдруг заметила, что пальцы заняты одним тихим делом, а не всеми трудностями сразу.

Она медленно провела лентой по каждому пальцу, от большого к мизинцу, а потом сняла её. На это ушло совсем немного времени, но внутри стало чуть просторнее. Мила сама придумала: когда всё начинает торопить, можно по очереди коснуться пальцев и назвать про себя только ближайший шаг.

— Сначала брюки, — прошептала Мила и коснулась большого пальца. Она надела их, не думая пока ни о ботинках, ни о гостях. Потом коснулась указательного пальца и выбрала мягкую кофту, а мама Лада помогла расправить рукав, который всё ещё норовил повернуться швом внутрь.

Когда пришло время собирать подарок, Миле опять стало тесно внутри. Она услышала шорох бумаги, увидела открытую дверь в коридор и вспомнила, что внизу уже могут ждать гости. От этого ей захотелось бросить и коробку, и ленту, и снова спрятаться под стол. Тогда Мила спрятала большой палец в ладонь, коснулась его указательным и тихо сказала: «Сейчас только лента».

Лента легла вокруг коробки, но узел не получался, и голубая бумага поползла в сторону. Мила почувствовала, как подступают слёзы, и уже хотела оттолкнуть подарок. Она остановилась, коснулась следующего пальца и вспомнила, что ближайший шаг может быть совсем маленьким. «Мам, поддержи коробку, пожалуйста», — попросила она. Мама Лада сразу придвинулась ближе, но ничего не стала делать вместо Милы.

Мама Лада подержала коробку, а Мила завязала ленточку со второй попытки. Потом она сама надела ботинки и взяла подарок обеими руками. Перед дверью Мила снова прошла пальцами по ладони: брюки, кофта, подарок, мама рядом, лифт.

В квартире Тихона было шумнее, чем дома, и Мила сначала остановилась возле мамы Лады. Тихон подбежал к ней, но не стал тянуть за руку, а просто показал на стол с кубиками. Мила коснулась большого пальца и сказала себе: «Сначала поздороваться», а потом тихо протянула Тихону голубую коробку.

Тихон обрадовался самолёту, и его улыбка оказалась совсем не шумной. Мила села рядом с мамой Ладой и стала строить взлётную полосу из кубиков, иногда незаметно касаясь пальцев. Праздник не сделался тише целиком, зато у Милы появился свой маленький путь: один палец, один шаг, ещё один шаг.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app